

Я побуду с тобой

Увидев, что Вэнь Люняня забрали, противник издал невнятный пронзительный вопль и снова бросился вперед. Его движения были застывшими, лицо безжизненным, глаза ничего не выражали, а ногти были иссиня-черными и заостренными. Короче, выглядел он не как человек, а как мертвец.

Чжао Юэ наотмашь ударил мечом и отсек ему правую руку. Однако из раны так и не потекла кровь. Похоже, он даже боли не почувствовал и снова стремительно ринулся вперед.

Человек у него на руках был серьезно ранен, у Чжао Юэ не было ни малейшего желания продолжать борьбу, и тем более не было времени опасаться других оживших мертвецов. Одним ударом меча он снес ему голову. Держа Вэнь Люняня на руках, он быстро спустился с горы и поспешил обратно в ямэнь.

В доме могильщика Хуа Тан как раз рассчитывала передохнуть, но услышав новость, перепугалась, и со всех ног бросилась к Чжао У.

Вэнь Люнянь лежал с закрытыми глазами, наконец потеряв сознание. Его одежда была красной от крови, и казалось, что он дрожал.

Чжао Юэ держал его за руку и досадовал, что не может заколоть себя своим же мечом. Если бы он не настоял на том, чтобы пойти в гору, если бы не его невнимательность, ничего бы такого не случилось.

— Что случилось с господином? — в комнату влетела Хуа Тан.

— Мы наткнулись на монстра в горах, — Чжао Юэ поднялся, уступая ей место у кровати.

— Монстр? — поразилась Хуа Тан, услышав его.

— Должно быть мертвец, отравленный Гу или ядом, — сказал Чжао Юэ. — У него ногти были иссиня-черные и багровые, он оцарапал господина.

Хуа Тан не осмелилась пренебречь этим и села на край кровати, чтобы тщательно осмотреть. Она сразу увидела на плече Вэнь Люняня пять черных кровавых царапин, вокруг которых кожа приобрела синюшный оттенок.

— Что это? — спросил Чжао У.

— Думаю его ранила дикая марионетка, он отравлен, — Хуа Тан сняла с пояса бутылочку с порошком и тонким слоем посыпала раны. Должно быть это было больно, даже находясь в бессознательном состоянии Вэнь Люнянь нахмурился.

— Можно определить что это за яд? - спросил Чжао Юэ.

— Можно, но господин не сведущ в боевых искусствах, вероятно, ему потребуется время, чтобы прийти в себя, — Хуа Тан скормила префекту пилюлю.

— Что еще за дикая марионетка? — спросил Чжао У. — На юго-западе раньше о них ходили какие-то слухи.

— Если труп будет находиться под сколопендрами Гу, он сразу же превратится в дикую марионетку. Из-за собственного трупного яда, да в придачу к токсичности червя Гу, они не живут и не умирают, не чувствуют боли, не обращают внимания на раны. Это редкостное зло, — сказала Хуа Тан. — Пятьдесят лет назад, после того, как Гу Умин занял место главы союза Улинь, он возглавил группу даосов на юго-западе и сжег всех диких марионеток. Заодно он уничтожил большую площадь полей испорченного зерна, которые были необходимы для очистки Гу. Естественно, это оставило свой след. А теперь они вдруг появились в горах Цанман. Вероятнее всего, это козни Головы Тигра или клана Му.

Чжао Юэ сел у кровати и осторожно уложил руку Вэнь Люняня под одеяло.

— Господин должен скоро проснуться, — сказала Хуа Тан.

— Когда будет готово противоядие? — спросил Чжао Юэ.

— Это займет самое большее пять дней. Хоть яд марионетки и несет иньский холод, он не смертелен. Сегодня вечером надо будет еще раз промыть рану и дать ему порошок из лунносемянника. Это временно снизит распространение яда, не нужно тревожиться.

— Большое спасибо, — кивнул Чжао Юэ.

Хуа Тан сходила в комнату за ящичком с лекарствами и заодно приказала Темным стражам нагреть воды для мытья.

Чжао Юэ поднял Вэнь Люняня и позволил ему опереться на свои руки.

Хуа Тан засучила рукава.

— Будет немного больно. Великий глава, позаботься о господине.

Теплое лекарство соприкоснулось с царапинами. Вэнь Люнянь резко задрожал и глухо застонал в обмороке.

Чжао Юэ взял его за руки и еще крепче прижал к себе.

Хуа Тан была сосредоточенна и спокойна, не осмелившись быть небрежной.

К тому времени, как очищение от яда было завершено, Вэнь Люнянь промок от пота насквозь, будто его только что вытащили из воды, и даже цвет губ стал еще более бледным. Его руки ноги были холодны, как лед, и пульс еле прощупывался.

Хуа Тан снова развела в воде немного порошка и собиралась позвать слугу, чтобы он помог обтереть тело префекта, но Чжао Юэ забрал у нее полотенце.

— Я сам.

— Хорошо, — Хуа Тан отдала ему бутылочку с пилюлями. — Когда господин очнется, пусть примет лекарство.

Чжао Юэ кивнул и поставил бутылочку на стол.

Хуа Тан и Чжао У повернулись и вышли из спальни. Во дворе они столкнулись с Лу Чжужем, который взволнованно произнес:

— Я только что услышал, что господин был ранен в горах?

Чжао У кивнул, рассказал ему о дикой марионетке, а затем спросил.

— В горах раньше было нечто подобное?

— В жизни не слыхал, — ответил Лу Чжуй. — Я пойду навещу господина.

— Жизни господина ничего не угрожает, не волнуйся, — сказала Хуа Тан. — С ним сейчас великий глава.

Лу Чжуй остановился и тактично поинтересовался.

— Удобно ли тогда будет туда идти?

Темные стражи на крыше синхронно замотали головами. Очень-очень неудобно.

— Ну ладно. Тогда я пойду схожу в горы, посмотрю что там происходит.

Чжао У кивнул и позвал троих Темных стражей составить ему компанию. Заодно он отправил весточку в военный лагерь, чтобы Шан Юньцзэ и Му Циншань были осторожны.

В спальне Чжао Юэ намочил полотенце в горячей воде, слегка протер тело префекта, и сменил одежду на чистое нижнее белье.

Ресницы Вэнь Люняня дрогнули, он открыл затуманенные глаза и посмотрел на него.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Чжао Юэ.

Меж бровей Вэнь Люняня появилась морщинка. Чувствуя полную неразбериху в голове, ему потребовалось долгое время, чтобы все осознать, и тогда он спросил:

— Ты не ранен?

Чжао Юэ покачал головой и немного охрипшим голосом произнес:

— Я так виноват.

— А я очень серьезно ранен?

— Царапины, но ты отравлен, — сказал Чжао Юэ. — Левый страж говорит, что противоядие будет готово через пять дней и опасаться нечего.

— Ну и хорошо, — опираясь на руки, Вэнь Люнянь уселся.

Чжао Юэ взял его на руки и накормил лекарством.

— Что там произошло? — спросил Вэнь Люнянь.

— Дикая марионетка, — коротко ответил Чжао Юэ.

— Что еще за дикая марионетка? — нахмурился префект.

— Твари, которых вытащили дрянные культы юго-запада Мяо, — приблизительно объяснил ему Чжао Юэ. — Лу Чжуй только что отправился в горы, чтобы все проверить.

— Закройте городские ворота и пусть люди за городом и солдаты будут осмотрительней, — Вэнь Люнянь откашлялся. — Если они побегут с горы, могут пострадать невинные люди.

— Сяо У и Левый страж уже приняли все меры. Не думай об этом, отдохни как следует.

Вэнь Люнянь откинулся на его грудь и сжался под одеялом.

— Холодно? — Чжао Юэ взял его руки и почувствовал, насколько они холодные.

— Угу, — Вэнь Люнянь закрыл глаза. — Ноги тоже замерзли и немного кружится голова.

— Ты потерял много крови, неудивительно, что тебе холодно. Выпьешь немного супа с серебрястыми грибами и финиками?

— Не хочу есть, хочу поспать.

Чжао Юэ неуверенно спросил:

— Могу я поддержать тебя, чтобы ты заснул?

Вэнь Люнянь ни секунды не колебался, и даже не открыл глаз.

— Хорошо.

Кровать в ямэне была небольшой, и двое мужчин оказались плотно прижаты вместе. Чжао Юэ, стараясь не повредить рану, притянул его в свои объятия.

— Тепло, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ привел в движение свою внутреннюю силу и под одеялом стало еще теплее.

Вэнь Люнянь свернулся у него на груди.

— После этого дела я определенно очень сильно похудею.

— Наешь все обратно, — Чжао Юэ похлопал его по спине. — Когда съешь все в городе, я отведу тебя в другое место, и буду кормить, пока тебе не станет лучше.

— Хорошо, — улыбнулся Вэнь Люнянь.

— Спи. Тебе нужно отдохнуть.

Вэнь Люнянь уцепился за его рукав и очень скоро снова заснул.

Теплое дыхание прошло сквозь тонкое нижнее белье аж до костей, разогнало назойливый холод, и превратилось в кусочек мягкого хлопка.

Так уютно и так тепло.

На рассвете следующего дня Вэнь Люнянь все еще крепко спал. Чжао Юэ поправил ему одеяло и, убедившись, что его пульс ровный по сравнению с прошлой ночью, вышел из дома, чтобы найти Лу Чжуй. Ему было интересно, с пользой ли тот провел эту ночь.

— Великий глава. — Во двор вломился Му Циншань. — Как господин?

Прошлой ночью он получил известие, и так забеспокоился, что тут же занялся переброской войск для укрепления обороны. Тогда он не смог выбраться и вернуться, и только сейчас, насилу все закончив, поспешил обратно, чтобы узнать, что произошло.

— Он в порядке, все еще спит. Как обстоят дела за городом?

— Новость еще не обнародовали. Только сказали усилить бдительность, чтобы избежать неприятностей в горах. На городских воротах увеличили стражу и повсюду расставили дозорных.

— А люди из клана Му? — спросил Чжао Юэ.

Му Циншань покачал головой.

— Они еще ничего не знают. Но если раны господина слишком тяжелые, их не удастся долго скрывать.

Чжао Юэ кивнул, боком пропустил его внутрь, чтобы он присмотрел за Вэнь Люнянем, а сам, перепрыгнув через стену, отправился в резиденцию Шан.

— Великий глава. — Во дворе находился не только Лу Чжуй, но и Хуа Тан с Чжао У.

— Поймали? — спросил Чжао Юэ.

— Я не нашел тело, только руку и голову, — ответил Лу Чжуй. — Было темно, и в горах опять пошел дождь, трудно продолжать поиски.

— Я уже видела останки, которые принес второй глава. Это совершенно точно дикая марионетка, ошибки нет, — сказала Хуа Тан. — Даже без головы и без руки, до тех пор, пока червь Гу находится в сердце, тело способно везде бегать.

У Лу Чжужа побежали мурашки по спине

— Неудивительно, что глава союза Улинь возглавил людей, чтобы их уничтожить. Звучит крайне страшно.

— Я могу узнать одну вещь, глава? — спросила Хуа Тан.

— Конечно, Левый страж, прошу, — кивнул Чжао Юэ.

— Исходя из слов господина, великий глава должен был жить на юго-западе некоторое время. Тебе доводилось слышать новости, связанные со школами и дикими марионетками?

— Хотя я с детства следовал за своим учителем в землях Мяо и жил на Благодатном утесе восемнадцать лет, но при этом находился в полной изоляции. Никаких контактов с внешним миром, даже с семьей, — ответил Чжао Юэ. — Учитель ненавидел Гу, поэтому ничего о них не знал.

— Независимо от того, есть в землях Мяо школа, где выращивают марионеток, или нет, эта уже в горах. Виновником нельзя считать Голову Тигра или клан Му. Не могла же она сбежать от них обоих, — сказал Лу Чжуй. — Еще неизвестно, имеют ли они отношение к обгоревшим телам.

— Что касается тех обгоревших трупов, это почти наверняка козни Головы Тигра. А если даже не они, значит клан Му, — сказал Чжао У. — Му Ванлэй и Му Вансюн давно замышляют привнести сумятицу в город, чтобы вынудить правительство двинуть войска на уничтожение бандитов.

— Во всяком случае, с моей точки зрения, эти трупы не имеют никакого отношения к дикой марионетке, — сказала Хуа Тан. — Хоть это и яд Гу, но он тоже делится огромное количество видов, и между ними нет никакого сходства.

— Советник Му только что вернулся. Он говорит, что внутри и снаружи города уже приняли меры предосторожности, — сказал Чжао Юэ. — Если появятся один или два, это еще ничего, но я опасюсь более масштабного появления. Тогда город неминуемо окажется в беде.

— Если кто-то намеренно выращивает марионеток, боюсь, на одной-двух они не остановятся, — вздохнула Хуа Тан, чувствуя зарождающуюся головную боль.

В спальне Вэнь Люнянь терял сознание и просыпался бесчисленное количество раз, ощущая в теле то жар, то холод. Голова была будто налита свинцом, и даже веки были такими тяжелыми, что глаза открывать не хотелось. Но желудок требовал свое, поэтому после продолжительной борьбы, господин Вэнь, все еще не желая этого, открыл глаза.

— Проснулся? — Чжао Юэ с прямой спиной сидел у кровати.

— Мм, — Вэнь Люнянь пошевелился, но его левое плечо сковала резкая боль. Глухо застонав, он снова лег на кровать.

— Не двигайся, — удержал его Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь пошевелил губами и спустя долгое время слабо произнес:

— Есть хочу.

Чжао Юэ не расслышал, поэтому придвинулся поближе:

— Что ты сказал?

— Хочу съесть тушеную свинину, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: "..."

Большинство людей, когда заболевают или получают травмы, хотят есть рисовую кашу с лапшой, так почему этот просит тушеную свинину?

Тем временем Вэнь Люнянь продолжал:

— Свиные ножки тоже подойдут.

Чжао Юэ: "..."

Темные стражи, охранявшие дверь, услышали его и побежали покупать. Чжао Юэ снова сел у кровати и сказал:

— Полежи пока, после ужина я сменю тебе повязку.

— Спасибо, — Вэнь Люнянь говорил очень тонким и слабым голосом, у него явно не осталось сил.

— За что ты меня благодаришь? — горько усмехнулся Чжао Юэ. — Если бы не я, ты бы не пострадал от марионетки.

— Это разные вещи, мы еще вернемся к этому вопросу, когда мне станет лучше, — Вэнь Лю Нянь подмигнул. — Ты протираешь меня, накладываешь лекарство, кормишь, естественно, мне хочется тебя отблагодарить.

— Хорошо, — Чжао Юэ легонько ущипнул его за щеку. — После того, как ты выздоровеешь, я все компенсирую.

Спустя короткое время вернулись Темные стражи. Они купили не только тушеную свинину, а еще жареную рыбу, приобрели целый горшок куриного бульона с молодыми побегами бамбука, грибами и сейтаном*. Выглядело это все весьма вкусно.

*П/п: Сейтан - растительный белок, производится из глютена и служит заменой мяса в веганской еде.

Вэнь Люнянь сглотнул слюну.

Чжао Юэ помог ему сесть и начал кормить с ложки.

Вэнь Люнянь съел грибы, съел молодых побегов бамбука, и кусочек сейтана.

Чжао Юэ зачерпнул еще одну ложку и протянул ему.

Вэнь Люнянь послушно открыл рот.

Чжао Юэ продолжил зачерпывать лапшу.

Вэнь Люнянь все-таки не смог удержаться:

— Я хочу мяса.

Чжао Юэ: "..."

Куриный суп явно более питательный!

— Я хочу набрать вес, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ размял тушеную свинину и скормил ему вместе с рисом.

Вэнь Люнянь даже глаза прищурил, мир сразу стал прекрасен.

Чжао Юэ: "..."

Съев примерно семь-восемь ложек тушеной свинины и пибимпапа, губы Вэнь Люняня заблестели от масла.

— Ты никогда никого не кормил?

Чжао Юэ продолжал смешивать рис и мясо вместе.

— Почему я должен кого-то кормить?

— Просто интересно. Это видно с первого взгляда.

— Как это возможно разглядеть? — недоверчиво спросил Чжао Юэ. — Я вроде не кормил твой нос.

— Считается, что когда кого-то кормишь, нужно попеременно давать овощи и мясо.

Чжао Юэ: "..."

— Если есть много мяса, получается слишком жирно, — добавил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ молча вылил из ложки тушеную свинину и скормил ему кусочек зеленых побегов бамбука.

И впрямь ученый... Полностью заслуженная репутация.

<http://bllate.org/book/15740/1409124>